

— Нечего грабить, — плюнула Ма. — Кроме того, мы не хотим от него вознаграждение. Мы просто хотим, чтобы маленькое ядро оставалось какое-то время с нами. Не так ли, Джефф?

Я слышал, как Джефф застонал и предположил, что его мать только что ударила его локтем в живот. Насилие, казалось, было универсальным мотиватором троллей, и мне было интересно, насколько сильно им нравилось, когда оно было более летальным. Я решил, что узнаю достаточно скоро.

— Да, — сказал он. — Это верно.

Пришло время снова договориться и взять разговор под контроль. Несмотря на все, что говорила мама, она не знала всего. У меня было гораздо больше в рукаве и армия неспецифических — и, надеюсь, хищных — существ на пути к редизайну обоев кишечниками троллей.

— Ваш план заключается в том, чтобы держать меня здесь, пока не продадите гильдиям? — спросил я ее.

— Как насчет того, чтобы я позволил тебе отдохнуть на камине? Вот, садись. Хорошее ядро. Джефф, скажи Берте, что мы будем развлекаться. Потом отправь сообщение Гэвину.

Ма прошептала следующие слова, но я не мог их уловить своим раздражающе ограниченным слухом. Я понятия не имел, кто такой Гэвин, связан ли он с троллями или с гильдиями, о которых они упоминали. Я попросту не располагал достаточным количеством информации.

Отступив от сознания мамы, я уютно устроился в своих маленьких кроваво-красных фракталах. Я снова протянул сознание мимо Джеффа и Ма, но белый шум голосов был ревушим океаном в вечности от меня. Я не слышал никаких признаков этого знакомого, раздражающего, подчиненного голоса. Где было существо, которое обещало спасти меня? Меня обманули?

Разочарование вырывалось на поверхность моего драгоценного камня. Я не мог пошевелиться, и не думал, что смогу убедить маму отпустить меня. Я провел некоторое время, успокаиваясь, изучая ощущения, проходящие через мои чистые, острые, зеркальные грани.

Мое существование в качестве ядра подземелья было своеобразным опытом. У меня не было ноздрей, но я все еще чувствовал аромат тушенки, доносящийся из-под меня. Мои чувства отличались от чувств человека или эльфа. Я каким-то образом обошел сам процесс восприятия и перешел прямо к некоему пониманию сути. Вибрации, проходящие через поверхности, частицы воздуха, гул звука.

Я чувствовал тепло от огня под собой, и мои чувства, а не сознание, текли наружу. Осторожно проводя расследования, я настороженно предупреждал троллей о своих действиях. Точный тип мяса, которое тушилось на огне, был мне неизвестен. В моём мире не было ничего подобного; мясо было толстое, массивное и жирное. В нём содержалось не только много белков, но и приличное количество фруктозы.

Если бы я потянулся немного дальше, я мог бы почувствовать грубо высеченный вулканический камень камина. Чуть больше внимания, и я чуть не засмеялся. Странно. Я чувствовал связи, крошечные, микроскопические трещины в темном вулканическом камне, похожие на края моего собственного существа.

Меня осенила одна мысль. Если бы я мог поглотить сущность Фон Доминуса, мог бы я сделать это с неорганическим материалом? Я протянул свое сознание к Обсидиану, а не к затихшему, искаженному вдалеке шепоту мыслей, и потянул за камень. Я почувствовал мягкую трещину, а затем, через мгновение, сущность начала течь в мой камень, точно так же, как это было сделано с моим аватаром.

— Эй — крикнула Ма. — Не смей есть мой грот! Ну погоди. Осталось недолго, и ты увидишь тролльное гостеприимство.

Я выругал Ма и ее более высокий как для тролля уровень IQ. Она знала даже это, и всё ещё собиралась держать меня здесь? Она была слишком опасна. Если я стану беспокойным, ничто не мешало ей ускорить ее планы продать меня гильдии или сбросить меня с вершины горы.

Мысленно гримасничая, я позволил моей власти над сущностью обсидиана ускользнуть. Думаю, я застрял здесь, неподвижный, пока мой таймер не сбросится, и мой аватар может быть вызван.

Или, возможно, я застрял, пока племя не прибыло сюда. Но это начинало казаться безнадежным делом. Я не мог рассчитывать, что они спасут меня. Я должен справиться с ситуацией сам.

Во-первых, мне нужно собрать больше информации об этих троллях, их доме и их возможностях. Я обратил внимание на свои более традиционные чувства. Поначалу было трудно разглядеть даже несколько сантиметров за пределами моего драгоценного камня, и процесс вызвал значительное напряжение. Я должен был отдохнуть несколько раз, прежде чем я мог попытаться практиковать свое зрение снова, но после нескольких часов, я мог полностью видеть комнату.

Лунный свет просачивался сквозь деревянные оконные стекла, так что пещера была не очень глубоко в горах. Пол был покрыт меховыми коврами, а со стен торчали сохранившиеся головы отвратительных зверей. Пожилая женщина-троль сидела в кресле-качалке у костра, ее складки жира свисали с её рук. Цветочная ночная рубашка, которую она носила, выглядела почти смешно, если не считать того, что остальная её часть была ужасающей и отвратительной.

Голая кожа головы Ма была покрыта наростами, напоминающими паразитов, и единственными вещами, идентифицирующими ее как женщину, были горы плоти, которые я принял за грудь, провисающую до её талии. Ее кожа была коричнево-зеленого цвета, как извергаемый снаряд, который мог украсить набор экзорциста.

Я сомневался, что Ма вообще способна поднять себя со своего места, но оказалось, что я ошибался, когда она приложила значительные усилия, чтобы встать и направиться к скамейке в дальней части комнаты. Она начала вырезать тушу с помощью тесака, сила ее нарезки подсказывала, что под ее слоями жира скрыты нехилые мышцы.

Хорошо, надо напомнить себе, чтоб я не пытался атаковать её в лоб.

В остальной части комнаты было мало вещей, но у нее было два выхода. Один выглядел так, будто он вел наружу, а другой вел к проходу. Я не видел троллиху, которую мама назвала Бертой, но я подумал, что она была либо снаружи, либо в комнате у прохода.

Из-за этого мне пришлось бы иметь дело с тремя троллями. Мама послала Джеффа передать послание кому-то по имени Гэвин, поэтому он стал четвертым врагом, стоящим между мной и

свободой.

Прошли часы, которые прервались лишь приходом третьего тролля в грот.

Новое прибытие не предвещало ничего хорошего. Это член гильдии, который пришел меня забрать?

Я приготовился к худшему.

<http://tl.rulate.ru/book/17488/408362>